

У мастеров высокого урожая картофеля

У порога пахнувшего свежим тѣсом дома в полуоткрытую сдвинувшуюся дверь стояла тщательно закутанная в платок женщина. Потуги глаза в землю, она без нужды поковыряла палец в песок, тѣла кулаком лоб и еще слышно говорила:

— Никуда я не пойду. Не зовите, не просите — будет так, как я сказала. — А почему не пойдешь? — допытывался кто-то. — Тебя не в гости приглашают, а на беседу.

— Да так... Дома надо быть...

Подняв голову, женщина, однако, не взглянула на людей. Она лишь стыдливо смотрела прямо. Во всей ее небойливой, но крепко сложенной фигуре чувствовалось сознание какой-то вины и невольности. Под конец женщина движением руки попросила оставить ее одну. Это была Марфа Фомина — та самая, что в прошлом году вырвала на подмосковном тощем суеверном самом высоком в области урожай картофеля.

Первая работница совхоза «Люберецкие поля орошения», зачисленная социальное соревнование среди женщин, за любовь к новым начинаниям прозванная агрономом «Возмутительницей спокойствия», живая, подлившая Марфа Фомина в последнее время присмирела. Стала сторониться людей и, как говорят соседки, «замкнулась в себе». Что же с ней произошло?

— У нее горе, — улыбаясь, отвечают агрономы совхоза. — Бедняжка собрала со своего гектара всего лишь пять тысяч четыреста пудов картофеля.

Весной этого года Марфа Фомина взяла обязательство вырастить на своем участке свыше ста тонн картофеля с гектара, выйти, как и прежде, на первое место в соревновании картофелеводов совхоза. Получилось так, что намерений своих ей не удалось осуществить, но участок все же дал выдающийся урожай — почти 90 тонн картофеля с гектара.

Картофель с участка Марфы Фоминой заготовили охотнее, собирая его пришлось пельм коллективом. Дирекция совхоза не без радости подчитала, что один марфинский картофель можно вывезти одну пятую часть плана обязательных поставок его государству. Несмотря на то, что Марфа Фомина мучилась, хонг сама по себе. Нет, нет да и пролезает.

— Такого горя я еще не переживала, — признается нам она на-лих. — Подумать только — так прохвоститься: вместо ста тонн собрать девятую. Ошибку допустила — густо посадила, а летом влаги не хватало много, картофель вымок. А тут еще все мои ученики вот как попили вперед. Галия Осипова собрала сто тридцать тонн картофеля, Маруся Фирсанова — сто четыре тонны. Татьяна Носова — сто тонн. Не думала и не гадала, что так будет. Семь лет вперед шла, теперь отстала.

«Горе» Марфы Фоминой, однако, не ослабило у нее стремления побить известный рекорд сибирской колхозницы Анны Юткиной. Мечта вырастить на гектаре 130—140 тонн картофеля не покидает помешанную картофелеводку. Уже сейчас она начинает готовиться к весне. Чтобы опять не «промахнуться», Марфа Фомина вместе с агрономом Ниной Писателовой Титченко всемерно изучает причины успеха нынешней «поздачки»: чего здесь не было, что перелаз, похолодание ли было способ посадки. «До всего доберусь, все тонкости узнаю», — говорит Фомина.

Еще в прошлом году Галия Осипова решила побить рекорд Фоминой. Галия тогда замешала анемичную. В день жатки Галия на участке высокого урожая оказалась, попортившая несколько кустов картофеля. Аккуратная, строгая Марфа Фомина сказала Галие: «На умейте ты хорошо работать. Не в моем доме тебе быть». Слова эти заели Галию за живое. Как она не может хорошо работать? Это почему же? Что она — хуже других?

Поразившая Галию была обязательство собрать в 1945 году сто тонн картофеля

с гектара. На соревнование она пылко не выехала, хотя слышала, что девушки из Коломенского района — Тамара Крутова и Канитина Шорина — начали составлять со знанием картофелеводства Сибири Анной Карповой. Молодая зыбевшая зорко присматривалась к тому, что делают другие, изучала и выбирала лучшее из опыта мастеров урожая. Больше других ее занимала работа Марфы Фоминой, но способ посадки картофеля последней не нравился. Галия Осипова задумала по-новому посадить картофель. Новый способ посадки подсказал Осиповой директор совхоза Семен Маркович Коган. Выглядел этот способ так. При посадке на участке размером в один гектар были нарезаны борозды в двух направлениях на расстоянии одного метра одна от другой. Там, где борозды пересекались, делалась лопатой лунка и в нее сажался по три клубня картофеля на расстоянии 18—20 сантиметров один от другого. Под каждый клубень вносились перегной, смесью из золы и мочал-селитры. На гектаре, таким образом, получилось десять тысяч строчных кустов.

По мере прорастания картофеля, помня обычай обработки, дважды окучивалась, при этом окучивалась так, что в итоге он рос как бы в больших пасынковых холмах.

Ноября опривала себя. Участок дал 113 тонн 301 килограмм картофеля — самый высокий урожай в Московской области. Канитина Шорина и Тамара Крутова остались позади. От сибирячки Анны Карповой Галия Осипова отстала всего на 6 центнеров. А что за картофель! Среди клубней не нашлось такого, который бы весил меньше 400 граммов. Большая часть клубней весит по 600, а то и по 800 граммов. Таков первый успех Галии Осиповой.

С луском пень № 1 закончилось восстановление старо-мартовского пень на его полную довоенную мощность. Новую пень обслуживают лучшие слесари завода.

В совхозе «Люберецкие поля орошения» перестали считать урожай картофеля и ошле не только на пуды, но и на центнеры. Счет идет на тонны. В прошлом году здесь было собрано картофеля по 12 тонн в среднем с каждого гектара, моркови — по 30 тонн. Пыли при неблагоприятных метеорологических условиях картофеля собрано по 16 тонн с гектара, моркови — по 40 тонн. Стахановское звание Анфимы Бартешиной вырвала на гектаре 135 тонн моркови. Хороша урожайность здесь и лук, и капуста.

— Урожай у нас растет из года в год, — рассказывает директор совхоза тов. Коган. — Это потому, что за урожай у нас борется весь коллектив рабочих, все окучивают передний агроном, опытный мастер сельского хозяйства. У нас хорошо приняты индивидуальные сделки. Почти все работники стремятся трудиться на закрепленных за ними участках размером в 1 гектар.

Сказавшему директору совхоза — сущая правда. Пожалуй, нигде опыт сибирской колхозницы Анны Юткиной не нашел такого широкого применения, как здесь. Юткинский способ выращивания картофеля здесь знают десятки работников. Почти все участки земли, закрепленные за отдельными работниками, имеют Юткинские участки и на них применяется агрономия Юткиной.

В 1944 году за высокий урожай картофеля в совхозе боролись два зена. Ничего таких зенев не было. Три зена собрали больше чем по сто тонн картофеля с гектара, два — чуть меньше. Комсомолец Мария Фирсанова уже два года подряд заставляла свой участок давать по сто тонн картофеля с гектара.

Успехи одиночек при благоприятных условиях на этот раз хозяйственники года. Благотворно на урожай повлияло то, что в этом году урожайность картофеля в целом по совхозу. Вот почему совхоз сумел на этот раз выполнить государственные план поставок картофеля на 300 процентов.

Л. ПИЩЕННИН.
Совхоз «Люберецкие поля орошения», Московской области.

Армянская ССР. К предстоящему празднованию 25-летия республики короткохвостые Ереван готовят юбилейные ковры. На снимке: ткачиха Р. Варданян за работой. Фото С. Короткова.

На довоенную мощность

СТАЛИНО, 22. (Корр. «Правды»). На Македонском заводе имени Кирова приступили в строй самая мощная в старо-мартовском цехе пень № 1. Эту пень, которая и все разливочное хозяйство металлургии восстановили своими силами. Многие конструкции были изготовлены рабочими ремонтно-монтажного цеха под руководством опытного мастера тов. Выхляева.

С луском пень № 1 закончилось восстановление старо-мартовского цеха на его полную довоенную мощность. Новую пень обслуживают лучшие слесари завода.

Псков восстанавливается

ПСКОВ, 22. (Корр. «Правды»). В Пскове полным ходом идет восстановительные работы. Сотни семей в текущем году были переселены на землях в благоустроенные, значо отстроены производственные корпуса. Возобновили работу школы, поликлиника, астральный театр, кинотеатр, хлебозавод, столовые, магазины, баня.

К концу года будут восстановлены Дом Советов, театр имени Пушкина и детская больница.

Дом учителя в Архангельске

АРХАНГЕЛЬСК, 22. (Корр. «Правды»). В Архангельске открылся областной дом учителя. Здесь — методический кабинет, библиотека, настольная доска, 20 000 книг, читальня, лекционные залы и комнаты отдыха. Оборудованы комнаты для учителей, приезжающих из районов области.

Липецкий цемент

ВРОНЕЖ, 22. (Корр. «Правды»). В Тракторозаводском районе города Липецка пущен в эксплуатацию цементный завод. Сырым служат огромные сланцы шала — отходы Новолипецкого металлургического завода. Цемент используется на строительстве тракторного завода.

Восстанавливается разрушенный немцами большой цементный завод в Подгоренском районе. Первую очередь этого завода строители предполагают сдать весной 1946 года.

4,5 миллиона банок консервов

КИШИНЕВ, 22. (ТАСС). Восстановленные предприятия Молдавского консервного треста — заводы им. Ткаченко, им. 1-го Мал. Бондарского — выпустили в этом году 4,5 миллиона банок фруктового пюре, джема и варенья. Тираспольский плодовый комбинат перевалил годовое задание на 86 процентов. Для снабжения предприятий энергией трест сдал в эксплуатацию энергопоезд мощностью в 1 000 киловатт.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ О любви к своему району

В предвечерний час одного из дней солнечной кубанской осени мы шли с секретарем райкома по станции Выселки.

На общем фоне оживленной станции кое-где вынылали еще следы войны. Громоздился надломленный стены некогда прекрасных зданий. Несмотря на недавно прошедший дождь, на тротуарах, вымощенных кирпичом и камнем, было сухо. Свежие стены домов, обнесенных заборами, как бы соперничали между собой, сияли краской; над многими из домов возвышались новые черепичные и камышовые крыши.

— Мельница.

— Клуб...

Секретарь райкома кивком головы показывал на то или другое здание и тут же давал о них краткие биографические справки.

Я узнал, например, что школа переехала в новое, благоустроенное помещение с большими окнами, просторными классами для занятий. Клуб капитально отремонтирован. Но вот аэрактор до сих пор теется в каких-то неустраиваемых сараях. Нетрудно было заметить, что судьба каждого из этих зданий очень близка сердцу секретаря райкома, словно речь шла не о строениях, а о живых людях. Мы заходили в мастерские, магазины, учреждения. В парикмахерской мой спутник настаивал, чтобы я обязательно поблизался, так как по его твердому убеждению выходило, что лучше, чем в Выселках, нигде не берет, хоть обиди всю Кубань.

...На самом возвышенном месте станции стоит величественное изображение Ленина с рукой, показывающей на восток.

Кажется, что памятник только что воздвигнут, хотя сооружен он давно. Немцы за время своего неуголого хозяйничанья в Выселках покаркачили скульптуру, сбросили ее с постаментов. Жители станции, среди которых нашлись каменщики и художники, восстановили памятник. Кругом памятник — клубы и цветники, которые от ветра и дождя полили. Секретарь заметил это и потянул меня в отдаленный уголок.

Кому пришла мысль договориться с работниками района по поводу постройки к клубу одному из старших классов Выселки средней школы. По дороге из района нас охватила. В большом светлом здании, куда мы зашли, шла подготовка к районной сельскохозяйственной выставке. При свете керосиновых ламп малыши красили стены, плотники сколачивали доски для стенов, художники готовили красочные панно и диаграммы. Внимательно осматривая экспонаты выставки, секретарь райкома показал, что мало фотоснимков и художественных портретов стахановцев-колхозников и тут же назвал несколько фамилий людей, которых обязательно надо провозвести за достижения в сельском хозяйстве.

Сухерки уже покрывали станцию, когда мы зашли в главную мастерскую — в не-приметный, из двух больших комнат, домик, основными объектами которого были портреты и несколько женщин. Пожелав человеку, заведующий мастерской, он же и за-приметный, поклонившись, ответил на приветствие:

— Давенько, давенько не заглядывал, Алексей Васильевич.

Тот, к кому относился этот упрек, — секретарь райкома Алексей Васильевич Соколов создал на свою занятость и стал рас-сказывать о делах.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

спрашивать об успехах подмастерья, называя их по именам. Он искренне радовался, когда опытный мастер давал лестную характеристику кому-либо из учеников, прощая будущности хорошего портного.

— Значит, без специалистов-то, выходит, не останемся...

Еще недавно заведующий мастерской считал положение своего предприятия из-за недостатка кадров безнадежным. Но совету Солодова набрали подростков и начали их обучать портняжному мастерству — тех самых подростков, что теперь около длинных столов так ловко орудовали иглами, ножницами. Подчеркнув деловой вид этих маленьких людей рассмеялся секретарь райкома. По дороге из мастерской он шутил, представляя их впоследствии грузинами, в очках. А потом вдруг совершенно серьезно сказал:

— Не заметишь, как вырастут люди.

Да, действительно не заметишь. Бывший секретарь райкома партии Т. Позняк, закончивший этот сад в 1936 г., стал секретарем Краснодарского крайкома партии. Тов. Кубрак, который в то время был заведующим райкомхозом, теперь второй секретарь райкома. Мой спутник т. Соколов был тогда редактором районной газеты.

Можно бы не описывать так подробно прогулку по уличам районного центра, тем более, что на первый взгляд она ничем не примечательна. Однако мы сделали это для того, чтобы дать возможность читателю погрузиться в атмосферу жизни в этом районе, чтобы почувствовать, как партизанская воспитанность любви, населения к своему району. Ем мы наблюдали, следуя по заболоту и припаркованным уличам, в мастерских, где делано и пошло несутся о том, чтобы подготовить первоклассных специалистов, в парикмахерской, соперничавшей с лучшими парикмахерскими своей чистотой и внимательным обслуживанием посетителей; эту любовь к своему району несколько позже наблюдали в колхозах...

В колхозы мы ехали полями, и секретарь райкома рассказывал о том, какие с них собирали урожаи, рассказывал о высоких урожаях пшеницы и подсолнуха, о высокоурожайных коровах, о комбайнерах, давших небывалую выработку.

— Мы не сомневаемся в том, что вы вырастите высокий урожай, — говорил он в одном из колхозов. — Этого мало. Колхоз должен быть передовым во всех отношениях. Разве вы не можете иметь, скажем, самую лучшую в районе спортивную площадку? Да время уже обострилось и духовным оркестром. Стройте жизнь так, чтобы в вашу станцию люди стремились переехать на других мест.

Секретарь райкома любил владеть не только полями, бригадами станками так же, как в станциях любил владеть новыми постройками, и с увлечением рассказывал о скотных дворах, мельницах, маслозаводах, просторных неделах, о долгах колхозов.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Нетрудно понять, что чувство гордости у председателей колхозов есть, потому что вот этот упрек он воспринимал как тяжелую обиду.

После в райкоме, слушая доклад председателей колхозов, разбравшись в положении отстающего колхоза, работники райкома обращались к председателю:

— Как вам не стыдно подходить район! Или у вас нет чувства гордости?

Несомненною любовью ко всему, что создано в районе, к людям района мы наполнили в Выселках как со стороны руководителей, так и всего населения, это любовь — сила, помогающая вырастить высокие урожаи, воздвигнуть высокие здания, подготовить прекрасных мастеров своего дела.

— Это наше, — говорят колхозники, глядя на порох золотистого зерна выращенной ими пшеницы.

— Это наше, — говорят они, показывая на новые постройки животноводческой фермы.

— Наш клуб является в крае.

— Наша футбольная команда победила на межрайонных состязаниях.

...Сколько у нас есть руководителей районных, которые живут в переполненных, неустраиваемых районах, которые, собственно, нечем похвастаться. В таких районах, как правило, не хотят задерживаться специалисты. Да и сами руководители стараются скорее покинуть такой район. А уехав, они не оставляют на себе доброй памяти, хотя каждый район может славиться своими большими и малыми делами — может иметь свою мастерскую индивидуального пошива, хорошую парикмахерскую, станок, клуб. Некоторые руководители спрашивают:

— Не доходят руки до этого.

Легко убедиться, что подобное оправдание несостоятельно. Выселки — крупный сельскохозяйственный район. Один из самых крупных на Кубани. Дел у руководителей района много. Но спрашивается с ними помогает любовь населения к своему району, которая, зародившись, усиливается, становится традицией, вырастая в великое чувство патриотизма. Выселковский район успешно завершил полевые работы, выполнил план хлебозаготовок и продолжает сдавать хлеб сверх плана. Каждый колхоз хочет быть лучшим, и поэтому каждый колхоз старался скорее и лучше закончить сельскохозяйственный год. Каждая отправка хочет быть самой благоустроенной. И так во всем.

...Мы проходили с секретарем райкома мимо чудесного сквера. Потребовались ветки деревьев роняли листья. Секретарь рассказывал о том, что в ближайшее время в район должны приехать специалисты сельского хозяйства, что для них выстраиваются три дома; говорил о том, что надо возможно быстрее восстановить разрушенные здания.

— Был у нас недавно Позняк, — рассказывает Соколов. — Измученный с ним по улице, он вспоминал: «Тротуар, по которому мы плели, вымощен по моему замыслу». Тротуары до сих пор не вымощены, и люди, проходя по ним, с благодарностью вспоминают о тех, кто их построил.

Секретарь райкома поменял помыслы, а потом тихо, словно размышляя вслух, сказал:

— А будут ли нас вспоминать?

Секретарь райкома устался своего вопроса, который ему показался несерьезным. Напрасно! Пройдет несколько лет, в станциях зазеленеют новые сады, появятся новые постройки, тротуары людей, которые не с благодарностью вспоминают вымощенных руководителей района.

В. МАЛЫГИН.
(Корр. «Правды».)

Станица Выселки, Краснодарского края.

В Карело-Финской ССР издается «Блокнот агитатора»

ПЕТРОЗАВОДСК, 22. (Корр. «Правды»). Отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и Петрозаводский горком партии начали издавать «Блокнот агитатора». Вышел из печати «Блокнот агитатора» № 1—2. В нем помещены Указ Президиума Верховного Совета СССР о проведении выборов, а также список избирательных округов. Напечатана статья о Карело-Финской ССР. В ней собраны интересные цифры и факты о развитии республики до 1941 года, об участии трудящихся Карело-Финской ССР в Отечественной войне. В статье показаны как

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Исторический роман Мурацана

Вряд ли можно было найти воина-армянина, который в дни Великой Отечественной войны не вспоминал бы имя Георга Марзепетуня.

Георг Марзепетуня — армянский поэт-романист, живший в XIX веке. Следующим заветом своего доблестного предка Вардана Мамиконяна, Марзепетуня вел самоотверженную борьбу за освобождение Армении от арабского ига. Деятельности этого героя посвящен исторический роман «Георг Марзепетуня» (Муралан (1854—1908)).

В своем романе Муралан на основе богатых исторических материалов рисует события в жизни Армении начала XIX века. В то время в Армении царствовал потомок династии Багратидов — Ашот II, названный за свою храбрость Апотом Железным.

Арабы вторгались в Армению, захватили ее столицу Двин, многие из князей встали против Ашота Железного. Страна попыталась под пятой чужеземных угнетателей, разорась от междоусобиц.

В эти критические дни князь Георг Марзепетуня берет на себя тяжелую, но почетную миссию: освобождение страны от ита иностранных захватчиков. Он, закаленный в боях воин, имеет перед собой одну заветную цель — освобождение родины. Достижению этой цели он подчиняет всю свою деятельность.

Муралан с большим мастерством и убедительностью сумел создать образ великого патриота Марзепетуня. Все, что делает Марзепетуня, все, что он говорит, находят глубокий отклик в душе читателя. Марзепетуня — образованный человек своего времени, государственный деятель, талантливый поэт-романист, любящий отец, задушевный человек.

Марзепетуня борется в эти трудные дни восстановить мир между враждующими князьями и объединить их вокруг Ашота II. Марзепетуня хорошо понимает, что отечество сможет быть сильным лишь в том случае, если прекратятся междоусобицы.

В Армении — хаос. Арабы топчут страну, разрушают города и села, сжигают деревни. Армянский католикос покидает свой Двинский престол, чтобы избежать преследования арабского владыки. Марзепетуня осуждает безделье католикоса. Он требует, чтобы католикос остался с народом. И здесь Марзепетуня верен своим убеждениям: все люди, независимо от их общественного положения, обязаны служить интересам родины, выше этого не может быть других целей.

Марзепетуня убеждает одно армянское клановое заведение, по которому не удается сломить упорства князей и объединить их под одним знаменем. Кажется, что все уже потеряно, что разоренная страна окончательно подпадает под арабское иго.

Горячая любовь к родине и вера в силу народа — отличительные черты характера Марзепетуня. Обсуждая с доблестным воином Баграмом страшную опасность, нависшую над страной, Марзепетуня предлагает тот путь, по которому можно вывести страну из ужасного положения. Честный воин Баграм готов пожертвовать собой ради отчизны, но в отчаянии восклицает: «Одна рука не может хлопать в ладоши, один преток не делает весны».

В ответ на это Марзепетуня говорит: «А я скажу, что на этот раз одна рука захлопнет в ладоши и один преток принесет весну».

*) Муралан. «Георг Марзепетуня». Исторический роман, перевод с армянского языка Иоанниса. Гослитиздат, Москва, 1945 г., 304 стр.

И это не только красивые слова. Это сказано человеком, который верит, что за темной ночью последует ясное утро, что дело, которому он служит, — правое дело и ему надо отдать все в своей жизни.

Силачивая отряд из добровольцев, Марзепетуня произносит торжественную клятву: «Клянуся перед вами, клянуся именем пречестного, клянуся жизнью моей родины и этой святой могилой, что я не вернусь в лоно своей семьи, не войду под свой кров, пока не изгоню последнего араба из родных краев. Пусть уничтожат меня господа, пусть христиане назовут меня Иудой и армяне Васаком, если я изменю своему обету и своей клятве. Я должен сказать, что мощь родины заключается не в крепостях и могуществе князей, а в самоотверженности ее сыновей».

Слова этой клятвы распространились среди народа. Армянский народ в суровые дни Великой Отечественной войны советского народа в своем письме к армяно-иранцам напоминал эти слова великого полководца.

Марзепетуня со своими храбрами совершал чудеса. Народ всемерно помогал самоотверженному воину, и с каждым днем в отряд приходили все новые и новые патриоты.

Описывая жизнь тысячелетней давности, Муралан проявил удивительные качества писателя-реалиста. Читатель как будто становится современником героев романа и с увлечением следит за их судьбами. Характеры героев выписаны автором со всеми присущими им противоречиями. Он не идеализирует своих героев, он вскрывает их слабости и недостатки. Исторические события он излагает достоверно.

Вера Марзепетуня в народ позволяет ему совершить великое дело — освободить родину от врагов. Народ сплотился вокруг него. После смерти Ашота Железного правителем его брат Абас. Армянские войска во главе с Абасом и Марзепетуней продолжают борьбу за освобождение страны.

Батальные сцены описаны Мураланом с большим мастерством. Несколькими штрихами умел он воспроизвести целые картины сражений.

Начинается мирный период, которого так жаждал армянин. Страна расширяет армянскую культуру. Крестьяне пахут землю, ремесленники занимаются своим трудом.

По совету Марзепетуня Абас превращает город Карс в столицу Армении. Этот город во всех отношениях был более удобен, чем прежняя столица. Карс обладал природными укреплениями и мог стать надежным центром армянского государства.

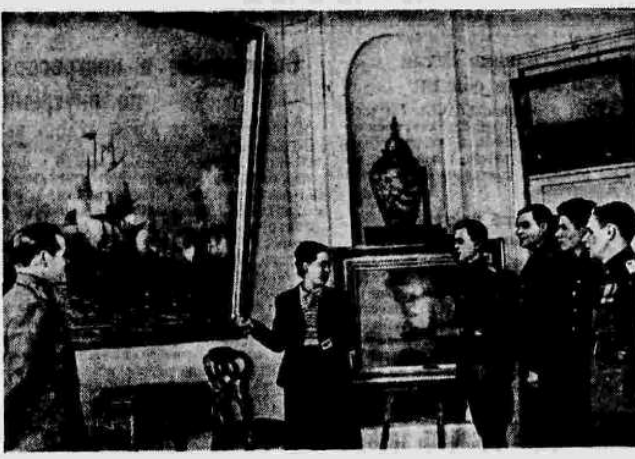
Армянские мастера-архитекторы воздвигли в Карсе первый св. Апостол. Если V век считается золотым веком армянской литературы, то VII век — золотой век армянской архитектуры. Построенная в десятом веке первый в Карсе — один из грандиозных архитектурных памятников, возродивших традиции золотого века.

Марзепетуня становится любимым национальным героем армян. Царь Абас торжественно объявляет его «благодетелем родины».

Роман Муралана — жемчужина армянской классической литературы, а несомненно, найдет многих читателей и обширной советской стране.

Произведение Муралана написано простым, доступным языком. Автор замечательно владеет армянским народным языком и древнеармянским слогом и умело пользуется ими в своем творчестве. Переводчица романа Анна Иоаннисян успешно справилась со своей задачей: русский перевод романа читается так же легко, как и армянский текст.

Амаяк СИРАС.

Феофан. Офицеры, отдыхающие в феофанском санатории РККА, на экскурсии в картинной галерее И. Айвазовского.

Юбилейная выставка в Алма-Ате

АЛМА-АТА, 22. (Корр. «Правды»). Здесь в Государственном академическом театре оперы и балета имени Абая открылась юбилейная выставка «25 лет Советского Казахстана».

На первом этаже демонстрируются достижения союзной и республиканской промышленности. Широко показаны успехи Карагандинского угольного бассейна. Искусно сделаны макеты угольной шахты и угольного комбайна, собранного в дни Отечественной войны главным механиком шахты № 31 «Кировоуголь» Семеном Макаровым.

Значительное место отведено показу продукции цветной и черной металлургии. Большой интерес представляют макеты Балхашского металлургического и Чимкентского свинцового заводов, Лениногорского и Текинского комбинатов, Коунрадского медного рудника, Актобинского завода ферросплавов и других предприятий.

Широко представлены на выставке отдел энергетик. Большое место повествует об огромных богатствах энергии, тающейся в реках горного Алтая. На фоне Алтайских гор — бурная река Иртыш. Здесь сооружается одна из крупнейших в стране Усть-Каменгорская гидроэлектростанция.

На втором этаже, в большом фойе театра, представлена продукция сельского хозяйства Казахстана: пшеница, овес, просо, люцерна, различные культурные травы, яблоки, кар-

Городские предприятия помогают МТС

ВОРОНЕЖ, 22. (Корр. «Правды»). Коллектив Воронежского машиностроительного завода помогает двум подшефным МТС ремонтировать тракторный парк. Он выделил для них электростанцию, автогенный аппарат, три токарных, фрезерный, сверлильный и шлифовальный станки. В подшефные машино-тракторные станции направляются бригады квалифицированных токарей и слесарей. Они пробуют труд до завершения ремонта.

Примеру машиностроителей последовали коллектив завода газогенераторных установок, жиркомбината и других предприятий. Они также оказывают помощь подшефным МТС в ремонте тракторного парка.

Восстановление вокзала в Харькове

ХАРЬКОВ, 22. (Корр. «Правды»). Для пассажиров открыта первая очередь восстановленного Харьковского вокзала. Это замечательное здание было до основания разрушено гитлеровскими захватчиками. Сейчас открыты для пассажиров залы и трехэтажное помещение, в котором размещены рестораны, комнаты для военнослужащих, агитпункт и служебные кабинеты.

Пополнение тамбовского музея

ТАМБОВ, 22. (Корр. «Правды»). Художественный отдел краеведческого музея пополнен картинами местных художников, отображающими героические будни тружущихся Тамбовской области в годы войны. Специальный уголок посвящен героине-землячке Зое Космодемьянской. Экспонируются большой портрет в скульптурное изображение Зои, картины, фотографии и документы, характеризующие жизнь и подвиг героини.

В ВОКС'е

Вчера, 22 ноября, председателем Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) В. С. Кеменов дал завтрак в честь гостей в СССР австралийской общественной деятельности Австралийской организации Союзного общества культурной связи с СССР г-жи Джесс Стрит.

На приеме присутствовали председатель исполкома Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца С. Колесников, комкоры Г. Глэр, Т. Хренников, писатели С. Маршалл, С. Михалков, К. Симонен, артисты Р. Симонен, С. Образцов, представители австралийской миссии в СССР, представители печати и др. (ТАСС).

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЕТОН

Жизнь и деятельность одного покойника

П. Ф. Богомолов получил известие, что его отец споконстанно скончался. Поскольку горе острейшего сына не поддается описанию, то мы и не будем браться за это дело, а ограничимся многоточием...

В нем же есть ученица. Там учатся не малые ребята, а взрослые парни. Курсант ученица П. Ф. Богомолов получил из села Дубовичи, Спасского района, Рязанской области, телеграмму. Мать умоляет скорее приехать домой. Беда — умер отец. Смерть старика Богомолова телеграфно подтверждает: сельсовет и заведующая сельским медицинским пунктом Иванова.

Сирота depressing руками несет эти скорбные весточки начальнику училища. Начальник горестно вздыхает, выражает сироте свое искреннее соболезнование, крепко жмет ему руку и горячо рекомендует не пасть духом.

Сирота не падает духом и просит отпустить его домой — на похороны. Ну, что за вопрос! Конечно.

И он уезжает в Дубовичи. Товарищи по училищу провожают его. Обнимают на прощание. Советуют не тужить, быть мужичиной и крепко держать себя в руках. Проходят несколько дней. Он возвращается в Пензу. Начальник вызывает его, расспрашивает. Остается низко голову и еле сдерживая слезы, сирота рассказывает подробно о похоронах, о бедной старушке-матери.

Между прочим, он показывает справку сельсовета с приложением печати. Справка подписана председателем Кляжиной и секретарем Кувшиковой. Дескать, настоящая справка дана на предмет удостоверения, что отец П. Ф. Богомолова действительно умер такого-то числа.

В отделе кинофикации демонстрируются фильмы, выпущенные Алмаатинской студией.

Юбилейная выставка имеет несколько филиалов. В здании Академии наук Казахской ССР демонстрируются достижения ученых Казахстана, а в здании Турксиба — успехи транспортников Туркестано-Сибирской, Карагандинской и других железных дорог республики.

В павильонах размещены сотни лошадей, коров, овец, коз, верблюдов. Выставка широко показывает продукцию животноводства — одной из важнейших отраслей народного хозяйства Казахстана.

Начальник училища — человек отечественный и чуткий. Ничего не говоря сразу, он шлет письмо председателю Спасского райисполкома с просьбой окружить вниманием бедную вдову.

Председатель райисполкома отвечает: он готов окружить вниманием не только вдову Богомолову, но и всех вдов (справка сельсовета и медикульта!) увольняет от работы в Дубовичах не обнаружено. Отец курсанта Богомолова жив-здоров, чувствует себя хорошо, чего и вам желает.

Начальник училища шлет второе письмо в Спасский райисполком. Он просит точно выяснить, жив ли старик Богомолов, и если он не является покойником, то расследовать причину выдачи ложных справок.

Из райисполкома за подписью заведующего общим отделом Зубаревой подается ответ: в практике письма райисполкома за подписью председателя допущена ошибка. Старик Богомолов действительно умер.

Через три недели в училище написал председатель колхоза. Он сообщает, что попросил всем справкам о смерти старика Богомолова тот «здоровенько чувствует себя хорошо», но на правах покойника (справка сельсовета и медикульта!) увольняет от работы в колхозе и едет в Рязань, где торгует на базаре всякой всячиной.

Как трудно порой живому человеку получить справку, что он действительно жив и проживает там-то и там-то.

Легче, оказывается, живому человеку получить справку, что он покойник и уже нигде не проживает.

Сня справка дана... А почему дана? И кому за это дано? И кому возмещает?

Г. РЫКЛИН.

Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей

В стране проходит первый тур Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей. Около тысячи молодых музыкантов представляют республик Советского Союза — певцы, пианисты, скрипачи, виолончелисты и артисты участвуют в этом соревновании, которое должно обогатить нашу концертную эстраду новыми талантливыми исполнителями.

Музыкально-исполнительские конкурсы давно стали у нас живой, творческой традицией. Значение таких конкурсов огромно. Ведь именно в результате участия в конкурсах получили всесоюзное признание такие замечательные музыканты, как Д. Ойстрах, Е. Маринеский, Г. Гилельс, И. Шнейдер, И. Иванов, М. Козаунова, Т. Сероветников, Д. Пастухов-Челпан, И. Зах, С. Купчинский, Д. Шафран и многие другие выдающиеся артисты.

Последние годы характеризуются новым ярким расцветом русского исполнительского искусства, значительным ростом его творческих сил. Об этом свидетельствует и тот восторженный прием, который встречают ныне русские музыканты в странах Западной Европы.

Сериями художественные результаты дали Всероссийский съезд концертных исполнителей, съезд исполнителей русской песни, искусства Урала, исполнительские конкурсы Московской филармонии.

Тот факт, что по РСФСР выдвинуто на конкурс 450 исполнителей, т. е. около половины всего состава участников Всесоюзного конкурса, достаточно ярко характеризует рост исполнительских кадров русской музыки.

Значительно выросла за эти годы и национальная культура братских народов нашей страны. Неудивительно, что проявились на сценах советской музыки Средней Азии и Закавказья, выступивших передовые молодые талантливые музыканты.

Постановка «Евгения Онегина» силами оперных театров Киргизии и Бурят-Монго-

лии; «Николай дядя» — на сцене узбекской оперы, «Барыш» и «Севильский цирюльник» — на азербайджанской сцене — говорят о росте исполнительского искусства в национальных республиках. Туркмени, никогда еще не участвовавшие в подобных конкурсах, теперь выдвинули около пятнадцати участников первого тура. Узбекистан и Казахстан представляют на конкурс более тридцати пяти молодых исполнителей. Около ста певцов и инструменталистов участвуют в первом туре в Грузии, Азербайджане и Армении. Украинцы выдвинули на второй тур в Москву тридцать лауреатов республиканского конкурса, проведенного весной этого года. В конкурсе впервые принимают участие исполнительские силы Латвии, Эстонии, Литвы, Молдавии и Карело-Финской ССР.

Ширинный конкурс отличается и повышенными репертурными требованиями. Центральное место в конкурсных программах занимает русская вокальная и инструментальная классика. Это ставит перед молодыми исполнителями проблему более внимательного изучения классического наследия русской музыки, более глубокого овладения ее стилями.

Обязательно также исполнение на конкурсе советской оперной, камерной и инструментальной музыки, которая за эти годы обогатилась новыми интересными произведениями. Кроме обширной академической программы, исполнители участвуют в конкурсе также и народные песни.

В состав жюри второго и третьего туров входят крупнейшие деятели советского музыкального искусства.

Огромный интерес, который вызвал конкурс среди исполнителей, высокий профессиональный уровень участников, конкурс позволяет ждать значительных художественных результатов.

В. СУРИН.
Начальник управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР.

Филипп НАСЕДИН

Самое главное

Рассказ

С поезда Дарья Васильевна Тихонорова сошла на маленькой безлюдной станции, украинское название которой, как ни старалась, запомнить не могла. Усталый, затанцованный в поезде артиллерийский капитан, еще на полпути позвонивший в куле, помог снести вещи и, любезно показав Дарью Васильевну хорошей жизни на новой земле, на прощание крепко пожал ее в руку.

Поезд ушел, и на вышербленном перроне осталась одна она — старая, седая женщина из далекого Заволжья. Она подождала в ожидании, пока не придет поезд, который должен был прийти. Но поезд не пришел. Она подождала в ожидании, пока не придет поезд, который должен был прийти. Но поезд не пришел.

Дарья Васильевна потрутовала себя отныней и потонирной. Промелькнула мысль о родном уголке, и тогда перед глазами возникла, как живая, шумная картина: поля, леса, деревня, теперь оставшаяся где-то в далеком прошлом. Вся жизнь Дарьи Васильевны прошла в той деревне, и за всю жизнь даже подумать не приходило, что все доживать придется в другом, неизвестном краю.

Еще ребенком, оставшись сиротой, Дарья Васильевна была переведена за Волгу дальний родственник по матери, доброй и тощей одинокой женщиной. И ребенком всей душой полюбила она широкую русскую равнину, ее ясный радужный блеск и задушевно заскучавший полог. В трудные минуты она приходила к ней и, как родной матери, выплакивала ей свое горе, рассказывая радость.

Семнадцати лет она вышла замуж за хорошего, домашнего человека. Дети у них долго не было. Но потом родилась малышка, которую назвали Васей, и она решила, что получила от жизни все. Однако не успела еще научиться ходить, как неожиданно от простуды умер муж. Это несчастье еще больше сблизило ее с малышкой. Она жила ради него и только для него и любила его страстно, беззаветной любовью.

хаты подводу, а в хате — председатели сельсовета. Он сам отнес ее на станцию, усадил в вагон и, когда раздались свисток кондуктора, обнял за плечи, поцеловал.

— Ну, прощай, будь здорова, — обаятельно сказал он. — Будет плохо — вертайся, не стыжись. Всегда рады...

И теперь он стоял перед ее глазами, добрый и приветливый председатель, а в ушах звенели слова: «Вертайся, не стыжись». А тут кругом так холодно и так пусто, и нет ни одного человека, кто хоть бы подала руку в Мартыновку. От обиды она готова была заплакать.

Но в это время из-за угла вышел высокий воин в сапогах и стеганой фуфайке. Увидев ее, он пошел к ней, чуть приподнял на голову фуфайку.

— Скажите, будь ласка, — проговорил он мягким украинским говором, — чи вы будете Дарья Васильевна Тихонорова?

Дарья Васильевна не стала, сказала, что это она и есть, и с беспокойством посмотрела вперед в добрые голубые глаза.

— Здравствуйте! — обрадованно воскликнул юноша, протягивая обе руки. — С приездом вас, Дарья Васильевна. И — Тихон Тихонорова. За вами приехал. Оноздая тропинка, уж простите... Пожалуйста, ваши пожитки, и айда в парубаба!

Дарья Васильевна смотрела на него во все глаза и не могла сказать ни слова. Она так была удивлена, что, казалось, застыла лара речи. Между тем, видимо не замечая ее растерянности, Тихон подхватил ее сундук и ушел и пошел за угол. Только когда он скрылся из виду, она встрепенулась, побежала за ним и увидела за привокзальным садиком тарантас, запряженный гнедой лошадиной.

— Как же ты, сынок, дождался про меня? — заговорила Дарья Васильевна. — И про то, как зовут, и про то, что приехала?

Тихон шел легко, плавно перепрыгивая в стороны, и, точно играя, размахивал ее вещами.

— Как узнал? — переспросила он. — Да мы уж давно ждем вас. Председатель вышелего сельсовета нашему головному. А нынче в сельраду телеграмма пришла...

Борозно уложил вещи под козлы, Тихон помог Дарье Васильевне влезть в тарантас, сам сел рядом и тронул вожжи гнедую. Лошадь взмылила гривой, фыркнула и с места затрусила скорой иноходью.

— А ты же, сынок, из самой Мартыновки будешь? — спросила Дарья Васильевна, заглядывая Тихону в глаза.

— На Мартыновку, — ответил Тихон ва-

распол. — Да живу в ней всего-то два месяца. Из Красной Армии вернулся.

— Тоже, стало быть, воина? —

— Припался. И на Волге, и на Дунае.

— И на Волге? — торжественно спросила Дарья Васильевна, вруг ощутив теплый прилив к сердцу. — Стало быть, и на Волге довелось?

Тихон не сразу ответил. Он смелитнул на гнедую, ласково потрепал ее вожжи.

— Сталинград зашпал, — сказал он, и, как ни старался казаться равнодушным, Дарья Васильевна уловила в его голосе горелую нотку. — Мечтал за него умереть.

После этих слов Дарья Васильевна почувствовала к Тихону материнское доверие, внезапно возникшее в сердце. Он, этот голубоглазый украинский юноша, сражался на Волге, у стен их родного города, как ее сын сражался и сложил голову на его земле. Оба они защищали Родину, советскую страну от ненавистного врага, и это вызвало в душе Дарьи Васильевны к Тихону родственное чувство.

Они долго ехали по необитаемому ровному полю. Густое и высокое шиповниковое живое биество, дошедшее, не успев прожечь от осеннего дождя. Потом дорога круто свернула вправо, и через полчаса, неожиданно для Дарьи Васильевны, они очутились на берегу широкой и полноводной реки.

— Что же это такое? — всплеснув руками, воскликнула удивленная Дарья Васильевна. — Батюшки, да уж не Волга ли?

— Днипро! — с достоинством хозяина, знающего высокую цену своей собственности, сказал Тихон. — Наш старший Днипро.

Дарья Васильевна попросила Тихона остановиться, сошла на берег, который был такой же крутой, как берег Волги, и долго смотрела на реку с удивлением, пожелтевшими глазами. А когда отбежала в сторону и Днепр на каком-то время скрылся из виду, она сказала тихо и задумчиво:

— Как Волга... Совсем, как наша Волга...

У околицы Мартыновки, белыми хатами выходявшей из огибавшихся садов, Тихон спросил Дарью Васильевну, куда ехать. Она, очнувшись от дум, нахмурилась, сказала дрогнувшим голосом, что прежде желает идти погулять сына. Тихон завернул гнедую на дорожку, обремененную убранными огарками, и, натянув вожжи, пустил ее рысью.

Вскоре они выехали на просторную площадь, выходящую в Днепр. Повернув площадь Дарья Васильевна увидела острокопный белий обелиск, окруженный доска-

там частокотом. Тихон помог ей сойти, открыл дверцу в ограду. Дарья Васильевна ушла на могилу и, неподвижная, долго лежала, обняв сирую землю руками. Потом с трудом поднялась на колени, достала из кофточки платочек и вымыла на могилу горсть привезенного черемухи. Она старательно ладино разгребла, разровнала горстку подожженной земли, смешала с сероватой припорошенной землей, поставила, обняла могилу крутом. Тут только она заметила надпись, выбитую на обелиске. Несколько раз подряд она прочла памятные слова и запомнила их на всю жизнь. На обелиске аккуратными буквами было написано:

Товарищи! Сними шапку и поклонись. Здесь покоится тело твоего русского брата, героями погибшего за Советскую Украину.

Из отряды Дарья Васильевна вышла твердой походкой. Лето ее светлелося радостно матери, знающей, что сын ее честно выполнил долг свой перед Родиной.

Провождаемые любящими взглядами жителей Мартыновки, они проехали на улице, заросшей побуревшим подорожником, и остановились возле маленькой, чисто вымытой хаты, посередине которой стояла груда людей. Пожилой мужчина в пиджаке и высокой барашковой шапке потыкал в тарантас и подталкивал Дарью Васильевну плечом. Она ступила на землю, и в поле поклонились людям. Злой ответил ей тот же, и этот простой обаятельный взгляд кровным родством старую русскую мать с ними, украинскими крестьянами.

Человек в высокой шапке, вставший перед ней, взял Дарью Васильевну под руку и пошел в хату. За ними пошел колхозник. Остановившись посреди двора, голова выгнула лоб Дарьи Васильевны и развел руками.

— От, дитинко, ява пона ваша хата, — сказала он, добродушно улыбаясь. — Дарья Васильевна, вы же полюбавились.

Дарья Васильевна ослепла. Хата была новая и уютная. На окнах висели причудливо вырезанные из бумаги занавески. Стены и пол были выложены и подвешены жалтой охрой. Ровный земляной пол забитый выжатым и густо посыпанным песком. От потолка в красном углу вдоль стен расходились скамейки. В простенке между окнами висел в сеновой раме портрет Васильевны, вырезанный из газет. В склеп хоро-

шо был висел косик серобристого Днепра, а над ним, будто мачта корабля, возвышался острокопный обелиск.

— Кто же мне благодарит? — взволнованно спросила Дарья Васильевна, оглядывая немалых людей. — Кому сказать спасибо?

В круг взошел крижистый старик с запороженными усами.

— Сына своего благодарит, матушка, и себя, что выжила героя, — сказал он. — А спасибо скажи нашему головному. Он позавторил...

Дарья Васильевна повернулась к головному, хотела что-то сказать, но тот, смутившись, отмахнулся рукой и, точно оправдываясь, проговорил:

— Чего там!.. Свои люди, брати... Благотать на моем месте стоил бы то же. Помогать человеку — самое главное. Последнее слово он произнес с ударением, и было видно, что он непоколебимо уверен в этом.

А уж если там, Дарья Васильевна, так хочется сказать спасибо, то скажите вот тем хлопцам. — Он показал на группу молодых парней, среди которых был и Тихон. — Они строили... А Тихон бригадиром у них...

Дарья Васильевна подошла к Тихону, обняла его и поцеловала.

— Вот так... — сказала старик и улыбнулся беззубым ртом. — Теперь ты сможешь помочь ехать на Волгу.

— На Волгу? —

